

УДК 130.3 (045)

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

SOCIAL FACTORS CAUSING YOUNG PEOPLE LONELINESS

А. Ф. Фаррахов

A. F. Farrakhov

*ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический
университет имени М. Т. Калашникова», г. Ижевск*

Аннотация. Статья посвящена исследованию причин возникновения такого социального феномена, как одиночество в юношеском возрасте. Было выявлено, что одиночество в юности является результатом множества факторов.

Abstract. The article is dedicated to the research of the social phenomenon of loneliness of young people. It is revealed that loneliness is the result of interaction of many factors.

Ключевые слова: *одиночество, фактор, взаимоотношение, самооценка, Я-концепт, корреляция, личность, социальный.*

Keywords: *loneliness, factor, interaction, self-estimation, I-concept, correlation, personality, social.*

Актуальность исследуемой проблемы. Так как наше время характеризуется определенной социально-экономической нестабильностью, то одиночество захватывает все большие слои населения. Особенно это характерно для молодежи. Это обуславливается тем, что молодые люди только начинают входить в самостоятельную жизнь: уход из дома, когда они сталкиваются с новыми социальными и психологическими вызовами, приобретение профессии и прочее могут приводить к стрессовым ситуациям, к преодолению которых молодые люди не вполне готовы. Отсутствие жизненного опыта, своеобразной брони, которая защитила бы от одиночества, подвергает психологическому риску их еще не вполне сформировавшуюся личность.

Целью исследования является выявление социальных факторов, порождающих одиночество у молодых людей. Предполагается, что их устранение позволит в некоторой степени помочь в преодолении чувства одиночества.

Материал и методы исследований. Экспериментальный подход в исследованиях одиночества позволил проанализировать связь между одиночеством и дефицитом социальных навыков. На базе ИжГТУ имени М. Т. Калашникова был проведен опрос студентов первого и второго курса с целью сравнения одиноких и неодиноких лиц относительно определенного дефицита социальных навыков. Одиночество измерялось при помощи шкалы Н. Шмидта и В. Серма и анкеты Джонга-Гирвельда. В исследова-

нии принимали участие две группы студентов. Применялся сравнительный анализ. Направленность исследования потребовала привлечения материалов таких исследователей в данной области, как Р. С. Вейс, С. М. Рубинштейн и Д. А. Гаев и др.

Результаты исследований и их обсуждение. Юность как жизненная фаза повышенной ранимости встречается со множеством ситуаций возникновения одиночества. Целый ряд социальных и культурных факторов может помешать усилиям молодых людей достичь желаемых социальных взаимоотношений. Необходимо признать, что исследования влияния некоторых жизненных фаз на развитие одиночества находятся в зачаточной стадии. Например, ощущается недостаток исследований детского одиночества. Обычно такая тематика рассматривается в контексте других исследований, таких как социализация ребенка или проблемы девиантного поведения.

Данный недостаток объясняется трудностью проведения исследования детского одиночества. Речь идет главным образом об анкетировании и самооценке ребенка. В этой связи следует отметить работу С. М. Рубинштейна и П. Шейвера. Ученые опросили более 2000 респондентов и выявили, что существует связь между ощущениями одиночества взрослого человека и его взаимоотношениями с родителями в раннем возрасте [8, 206–223]. Исследователи учитывали такие переменные, как развод и смерть родителей, возраст самого респондента, когда это случилось, и, кроме того, оценивались отношения опрашиваемого по отношению к его родителям. Авторы выявили, что одиночество особым образом связано с вышеназванными особенностями детства респондентов. Менее одинокими оказались те респонденты, которые оценивали свои отношения с родителями в детстве положительно, более одинокими – респонденты, чьи родители развелись до достижения ими 18 лет. Особенно яркий след остался в психике тех опрашиваемых, чьи родители развелись, когда первые еще не достигли шестилетнего возраста. Интересным оказался тот факт, что смерть родителей не оказала длительного воздействия на одиночество респондента.

Многие полагают, что одиночество и юность несовместимы. Но, несмотря на повышенную активность, характерную для этой фазы жизни, одиночество все же имеет место и в юности.

В работе Р. С. Вейса находим, что одиночество произрастает из детства и в юности достигает пика своего переживания [1]. Юность, как известно, это пора становления, начала новых отношений и саморефлексии, осознания своего «Я». В эту ключевую фазу жизни молодой человек может оказаться очень ранимым эмоционально и необъективно занизить собственное «Я». Также и Р. С. Вейс обращает внимание на важность взаимоотношений между уже повзрослевшими детьми и родителями. «Одиночество в юности наступает тогда, когда родители для своих детей становятся лишь формальным приложением» [1]. Отсутствие общепринятого образа для самоидентификации является причиной одиночества. Поиски такой модели для подражания, некоего идеала юности занимают умы многих молодых людей. Поэтому одиночество молодых людей рассматривается как результат некоего «духовного вакуума», а не только как субъективная эмоциональная реакция на ограниченность социальных взаимоотношений. Американский социолог Д. А. Гаев предложила понятие «духовное одиночество». Эта концепция вполне теоретически обоснована и соответствует специфике юношеского одиночества, так как она учитывает опыт потерь и расставаний во взаимосвязи с поисками смысла, идентичности и персонально значимых форм участия [2, 45]. В этой

связи следует отметить работу Г. М. Тихонова «Одиночество: стереотип и реальность», который пишет, что молодые люди в целом проявляют более высокую уязвимость по отношению к одиночеству, чем взрослые. Так, находясь в ситуации экзистенциального надлома, молодые люди теряют традиционные ориентиры и собственную идентификацию. В результате повышается психологическая ранимость, а давление социального окружения становится особенно ощутимо [3, 209]. Этот вывод подтверждается исследованием, проведенным на базе ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. Студентам двух групп было предложено ответить на вопросы по анкете Н. Шмидта и В. Серма. Молодые люди, у которых были выявлены проблемы в семье, почти всегда сообщали о своем одиночестве. Опрос также показал, что одиночество возникает в первую очередь в связи с нарушением межличностных связей и ведет к снижению самооценки. Анализ данных опроса выявил:

- около 12 % опрошиваемых студентов переживают сильное одиночество;
- 40 % респондентов констатировали слабовыраженное хроническое одиночество;
- около 50 % студентов, участвовавших в опросе, сообщили о чувстве психологической изоляции и потере социального партнера. Причем девушки чаще говорили о своем одиночестве, чем юноши.

В другом опросе участвовали студенты первого и второго курсов. Проанализировав полученные анкеты, мы выявили факторы, обуславливающие одиночество. В первую очередь были названы ощущения потери доверия и неприятия со стороны других. Эти факторы относились в 70 % к членам семьи и в 30 % – к друзьям. Юноши и девушки, студенты первого курса, указывают на снижение значения родителей и фокусирование внимания на своих сверстниках и друзьях, которые и становятся доминирующим, авторитетным источником самосознания. Были обнаружены различия восприятия одиночества по половому признаку. Так, например, девушки набрали более высокий балл по шкале одиночества, чем юноши (46 и 61 % соответственно). Оказалось, что девушки более интенсивно переживают эмоциональное одиночество, которое, по Р. С. Вейсу, вызвано отсутствием привязанности к отдельному человеку [1, 119].

Возрастной фактор также оказывает влияние на ощущение одиночества. Так, среди первокурсников процент студентов, набравших высокие баллы по одиночеству, оказался выше, чем среди студентов второго курса (17 и 12 % соответственно).

Различий по этническому признаку выявлено не было.

В других исследованиях [4], [5], проведенных по анкете Джонга-Гирвельда, также были получены данные, которые позволили сделать выводы о наличии факторов, обуславливающих одиночество молодых людей. Среди них были отмечены следующие:

- расставание с родителями и привычной социальной обстановкой;
- социальные сравнения внутри молодежной субкультуры;
- неполноценные отношения между родителями и детьми;
- низкая самооценка;
- апатия;
- низкие социальные навыки.

Так различные проявления юношеского одиночества являются следствием тех факторов, которые способствуют его появлению.

Обращаясь к вышеназванным факторам одиночества, остановимся на некоторых из них подробнее. В одном из исследований было подтверждено, что низкая самооценка является фактором, обуславливающим появление одиночества [5]. Низкая самооценка выражалась в недостаточных личных ресурсах молодых людей, набравших высокий балл одиночества. Это проявлялось в виде сильного чувства ранимости и страхов перед неприятием другими. Разумеется, вышеназванные факторы относятся не только к молодым людям, а характерны и для других возрастных групп. Однако можно утверждать, что юношеская ранимость появляется в основном как результат взаимодействия личности со специфическими социальными процессами в их жизни. При этом названные факторы занимают только определенное жизненное пространство, конструируя с нормативными ожиданиями.

Принимая во внимание эти факторы, мы понимаем, что одиночество молодых людей – это не просто некая форма социального или эмоционального одиночества. Это опыт потерь, относящийся к собственной личности, к собственной значимости, осмысленности и экзистенциальной разделенности людей.

Согласно нашему опросу один из перечисленных факторов, способствующих возникновению одиночества молодых людей, – это их разрыв с родителями. Некоторые молодые люди с высокоразвитым чувством одиночества указывают на то, что не ощущают по отношению к себе интереса со стороны вечно занятых родителей. Это связано с тоской по пониманию, поддержке и защищенности. В этой связи построение адекватных уважительных отношений между повзрослевшими детьми и родителями является очень важной частью.

В вышеназванной работе Г. М. Тихонова узнаем о еще одном факторе – стремлении молодых людей к автономии и независимости. Этот фактор будет способствовать одиночеству в том случае, если молодые люди в своем стремлении самостоятельно принимать решения, нести ответственность и выбирать собственные жизненные ориентиры будут наталкиваться на непонимание и противоречивые действия окружающих. Возрастающая направленность на установление собственных ценностей, принятие решений и способность к ответственности, безусловно, поддерживают собственную идентичность и значимость, но в то же время повышают опасность разрыва связей с другими и, как следствие, создают риск одиночества [3, 216]. Так, изменения семейной структуры или недостаток отношений между родителями и детьми часто становятся причиной появления сильной потребности в новых социальных связях, особенно с противоположным полом. Это способствует возникновению у юношей и девушек новых эмоциональных переживаний, которые вместе с прекрасным чувством могут привести к отверженности другими. Отсюда происходит занижение самооценки, результатом которого может стать «духовное одиночество». В случае несоответствия ожидаемого и действительного такой отказ может стать причиной эмоционального или социального одиночества [1, 120]. Таким образом, если молодой человек не может построить доверительные отношения со своими родителями, а новые субституирующие социальные связи еще не построены, то он видит себя глубоко одиноким. Необходимо также отметить, что в ранней юности особое значение приобретает взаимодействие ситуативных и внутренних факторов, выраженных, с одной стороны, нереализуемыми любовными связями, а с другой стороны, вопросами о смысле собственного существования, которые глубоко затрагивают «Я-концепт» личности.

Поиски смысла жизни и личной значимости также могут являться потенциальным источником духовного одиночества в молодом возрасте. Американский ученый У. Бреннен в своей книге о юношеском одиночестве пишет, что неудачи в создании новых эмоциональных взаимоотношений или недостаточность социальных навыков создают ощущение, что жизнь не имеет смысла. Это, в свою очередь, препятствует инициативности и активности молодого человека и ведет к чувству социальной изоляции и острому ощущению одиночества [7, 269].

Г. Р. Шагивалеева в своей монографии указывает на сложность трудоустройства в соответствии с полученным образованием и квалификацией, вследствие чего значительная часть молодежи вынуждена работать временно или вообще без юридического оформления на работу, что становится причиной постоянной тревоги и напряженности, лишает постоянного круга общения [6, 4–10]. Молодой человек, получая профессию, в условиях рыночной конкуренции зачастую сталкивается с холодным, бездушным отношением, когда работодатель рассматривает его не как уникальную личность с ее энтузиазмом, а лишь как экономический фактор. Поэтому нередко трудовую деятельность приходится начинать с бесперспективной или плохо оплачиваемой работы, что затрудняет осуществление поставленной цели.

Немаловажным фактом является выявленная корреляция между одиночеством и уровнем доходов. Оказывается, респонденты с низким уровнем доходов обнаруживают несколько более высокий уровень одиночества. Исходя из проведенного анкетирования, удалось установить, что низкий уровень доходов приводит к ограниченному кругу общения. Здесь очевиден порочный круг, состоящий из того, что ограниченные запасы собственной активности и личной инициативы в общественной жизни приводят как к уменьшению доходов, так и к недостаточно активному общению. В этой связи уместно будет сказать о факторе социального сравнения себя с другими, более успешными, людьми, что также способствует появлению одиночества. Вполне естественно, что люди часто сравнивают себя друг с другом. Согласно теории социальных сравнений людям свойственно оценивать своевременность или правильность своих суждений, способностей или эмоций. В основном целью такого сравнения является определение адекватности собственных личных качеств и суждений. Так, если человек больше уверен в обоснованности своего мнения от того, что его разделяют другие люди, то и качество своих социальных связей не сложно установить по такому же принципу. Поэтому, если при сравнении взаимоотношения кажутся недостаточными, то есть вероятность, что у индивида появится чувство неудовлетворенности и, как следствие, одиночества.

Резюме. В ходе исследования были выявлены следующие социальные факторы, способствующие появлению одиночества у молодых людей: нарушение межличностных связей в семье, снижение самооценки, потеря социального партнера, чувство психологической изоляции, ощущение потери доверия и неприятия со стороны других, снижение значения родителей, отсутствие привязанности к отдельному человеку, возрастной фактор, расставание с родителями и привычной социальной обстановкой, социальные сравнения внутри молодежной субкультуры, апатия, низкие социальные навыки, стремление к автономии и независимости, низкий уровень доходов. Появление социальных связей и психологическое становление личности в юношеском возрасте взаимодействуют с социальными образованиями и процессами, которые в сочетании с вышеназванными факторами препятствуют достижению поставленных задач молодыми

людьми. Результатом такого взаимодействия может быть одиночество. В данном контексте важное значение придается не количеству социальных связей, а их качеству. Оно, в итоге, определяет, появляется ли одиночество из качественного состояния личности или внешних обстоятельств. Статья предполагает возможность эмпирического понимания одиночества, что делает возможным операционализацию данного понятия. В нашем исследовании одиночества упор делается на концепции дефицита эмоциональных или социальных связей. Одиночество понимается нами как аффективное состояние, протекающее в этих двух формах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейс, Р. С. Теоретические подходы к одиночеству / Р. С. Вейс // Лабиринты одиночества / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. – М. : Прогресс, 1989. – С. 119.
2. Гаев, Д. Психология одиночества / Д. Гаев. – М. : Б. и., 1976.
3. Тихонов, Г. М. Одиночество: стереотип и реальность / Г. М. Тихонов. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2005. – 376 с.
4. Фаррахов, А. Ф. Взаимосвязь одиночества и аномии / А. Ф. Фаррахов // Вестник Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова. – 2013. – № 2. – С. 180–181.
5. Фаррахов, А. Ф. Самоизоляция как фактор одиночества / А. Ф. Фаррахов // Наука Красноярья. – 2013. – № 2. – С. 74–80.
6. Шагивалеева, Г. Р. Одиночество и особенности его переживания студентами / Г. Р. Шагивалеева. – Елабуга : Изд-во ОАО «Алмедиа», 2007. – 157 с.
7. Brennan, T. Loneliness at adolescence / T. Brennan // Loneliness: a source book of current theory. Research and therapy. – New York : Wiley and Sons, 1982. – P. 269–290.
8. Rubenstein, C. M. The experience of loneliness / C. M. Rubenstein, P. Shaver // Loneliness: a source book of current theory. Research and therapy. – New York : Wiley and Sons, 1982. – P. 206–223.